

2. Гусейнова, Р. Перспективи розвитку медіації в Україні / Р. Гусейнова [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://yur-gazeta.com>. — Дата доступу: 17.09.2017.

3. Проект Закону № 3665 «Про медіацію» [Електронний ресурс]. — Режим доступу: www.rada.gov.ua. — Дата доступу: 17.09.2017.

4. Медиация в практике нотариуса / отв. ред. С. К. Загайнова, Н. Н. Тарасов, В. В. Ярков. — М.; Берлин: Инфотропик Медиа: б. и., 2012. — 336 с.

5. Стукан, Ю. О. Спільні чи індивідуальні бесіди: корисність та проблеми / Ю. О. Стукан [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://ukrmediation.com.ua>. — Дата доступу: 17.09.2017.

Терехов В. В.

**Проблемы преподавания европейского
гражданского процесса в вузах постсоветских государств**

Terekhov V.

**Problems of Teaching the European
Civil Procedure in the Post-Soviet Educational Institutions**

The article discusses the difficulties with the introduction of the «European civil procedure» discipline into the university curriculum. Attention is drawn to: ambiguity of the course name; complicity of determining the subject and building up the system and structure of the course, choice of essential topics for study; resolution of dispute on the status of this area of law and proper coverage of its future perspectives.

В статье рассматриваются трудности, возникающие при введении в образовательный процесс дисциплины «Европейский гражданский процесс». Обращается внимание на: неоднозначность наименования; сложность определения предмета и построения системы и структуры курса, выбора необходимых для изучения тем; разрешение спора о статусе отрасли и освещение перспектив ее дальнейшего развития.

Проблемы гармонизации гражданского процесса в Европе все чаще волнуют ученых из постсоветских стран. Это обусловлено и возрастающим числом контактов с западными партнерами [1, с. 36], и попыткой ориентироваться на зарубежный опыт [2, с. 12], и стремлением обогатить собственную правовую культуру. Лишь недавно «Европейский гражданский процесс» (далее — ЕГП)

перестал быть исключительно пространством ученых и обрел статус самостоятельной учебной дисциплины [3]. Как и любая новая дисциплина, он сталкивается с неизбежными сложностями, о которых пойдет речь ниже. Здесь лишь отметим, что ситуацию с ЕПП усугубляет тот факт, что большая часть его нормативных источников доступна лишь на иностранных языках, а количество зарубежной учебной литературы не слишком велико, поскольку и там интерес к нему возник не так давно. У русскоязычных же специалистов большая часть публикаций представлена вопросами, имеющими отношение к их узкоспециальной теме исследования, и не приспособлена методически для преподавания. В итоге ЕПП как дисциплину практически приходится выстраивать «с нуля». С какими же проблемами сталкиваются академические работники при попытке осуществить этот замысел?

(1) *Неоднозначность наименования.* Используемое определение «европейский» может отсылать нас к процессуальным системам стран, географически находящихся в Европе, либо к тем нормам, что создаются на международном уровне в рамках общеевропейских объединений (Совета Европы, Европейского Союза, отчасти — СНГ и ЕАЭС). На практике это выразилось в том, что под общим названием предлагаются для изучения совершенно разные дисциплины. В одном случае речь идет о предмете сравнительно-правового цикла, обращающегося к процессуальным институтам отдельных европейских государств и сопоставляющего их с институтами отечественного права. Исследователь волен выбирать интересующие его страны, ограничиваясь лишь необходимостью их принадлежности к «европейскому дому». Второй подход к предмету заключается в рассмотрении исключительно «общих» европейских процессуальных черт, что предполагает обращение к их источникам — международным договорам европейских стран, наднациональному нормотворчеству ЕС, прецедентам международных судов, обычаям и актам мягкого права. Впрочем, в таком виде дисциплину практически никто не преподносит. Напротив, преобладающим является «узкий» взгляд на ЕПП как на деятельность исключительно Европейского Союза (несмотря на то, что им одним Европа не ограничивается ни в географическом,

ни в политическом, ни в культурном плане [4, с. 10]). Свое согласие с данным подходом выразим и мы, отметив, что для сравнительно-правовой дисциплины в большей мере подошло бы название «Гражданский процесс зарубежных (европейских) стран».

Однако здесь возникает дополнительная сложность. В структуре ЕС, представляющего собой нетипичное международное объединение, напоминающее по своей институциональной структуре государство, существует такой орган, как Суд Справедливости. Он осуществляет правосудие по широкому кругу дел и руководствуется собственными процессуальными правилами. По мнению ряда авторов, предмет ЕГП должен включать изучение деятельности данного Суда или даже ограничиваться ею [5]. На наш взгляд, для этого нет особых оснований. Суд осуществляет функции международного, квази-конституционного и административного суда ЕС, но не суда по гражданским делам. В этой связи его деятельность также должна изучаться в рамках самостоятельной дисциплины, такой как «Судебное право ЕС».

(2) *Определение предмета, структуры и системы курса.* К предмету гражданского процесса как дисциплины относят изучение деятельности судебных органов по рассмотрению и разрешению гражданских споров [6, с. 15]. В рамках права ЕС изучение процессуальных аспектов является новым феноменом, поскольку соответствующее законодательство стало формироваться относительно недавно. Длительное время считалось, что страны-участницы обладают «процессуальной автономией», а правоотношения в рамках интересующей нас отрасли тесно связаны с проявлением государственного суверенитета, с культурой и традициями нации [7, с. 2]. Единственным «процессуальным» европейским актом являлась Брюссельская конвенция 1968 г. о подсудности и признании решений. Однако постепенно потребности развивающегося Союза менялись и ему потребовались процессуальные нормы для претворения в жизнь провозглашенных рыночных свобод. В этой связи исследователям из постсоветских стран важно постичь суть эволюционных изменений в правовой политике ЕС и стран-участниц: от международного сотрудничества те перешли к прямому принятию значимых актов на европейском уровне,

а интенсивность законотворческого процесса резко возросла. Менялась постепенно и парадигма ЕГП: от обслуживающего единый рынок механизма он превращался в автономный режим, призванный стать основой «пространства правосудия ЕС» и надежной гарантией защиты прав граждан Союза.

В настоящее время основной массив процессуальных актов на европейском уровне составляют Регламенты и Директивы, посвященные вопросам подсудности, признанию решений, получению за рубежом доказательств, координации процедур банкротства, предоставлению правовой помощи, выдаче европейских судебных приказов и исполнительных листов по бесспорным требованиям и т. д. Свою роль играют и прецедентные решения Суда ЕС, а также общие принципы и нормы мягкого права. Негативным моментом является отсутствие кодифицированного акта, который позволил бы комплексно взглянуть на этот нормативный массив и последовательно изучать его.

Отсутствие кодекса означает невозможность точно определить, какие акты ЕС относятся к сфере гражданского процесса. С одной стороны, ориентиром является использование при их принятии в качестве правового основания статьи 81 Договора (судебное сотрудничество по гражданским делам). Однако в рамках данной статьи принимаются также акты коллизионного права (о выборе применимого права), которые к сфере процесса не относятся. Более того, ряд актов (об алиментных делах, о процедурах наследования) содержит как процессуальные, так и коллизионные нормы, чем еще больше осложняет вопрос определения их принадлежности. Еще одним нюансом является то, что помимо ст. 81 в качестве правового основания для принятия процессуальных актов может использоваться ст. 114 Договора (о сближении законодательства в сфере внутреннего рынка). В ее рамках уже было принято несколько Директив, которые содержат как материально-правовые, так и процессуальные нормы (о доказывании, судебных запретах, обеспечительных мерах и т. д.). Проблема заключается в принятии этих актов вне системной связи с «основными» процессуальными Регламентами и Директивами. Все это вносит еще больше дисгармонии в и без того не

отличающийся единством ЕГП, а ряду исследователей позволяет говорить о его хаотичности и бессистемности [8, с. 68].

Это, впрочем, не помешало отдельным авторам попытаться самим провести классификацию источников и в доктринальном порядке придать их совокупности системный характер. Их работы представляют огромную ценность в методическом плане, поскольку позволяют выстроить целостную структуру курса и определиться с актуальными для изучения темами.

Наиболее целостный и непротиворечивый взгляд на систему ЕГП приводит профессор К. Крамер. Она сравнивает структуру европейского процесса с «домом», в котором есть два этажа и чердак. Держится дом на прочном «фундаменте» основополагающих принципов (доступа к правосудию, взаимного доверия, право быть выслушанным). Первый этаж занимают классические акты о процессуальном сотрудничестве (подсудность, признание и исполнение решений, получение доказательств, вручение документов). На втором помещены «единые процедуры», которые начали появляться в европейском законодательстве с 2004 г. и отличаются автономностью, альтернативностью и непосредственностью регулирования отправления правосудия. Наконец, на условном «чердаке» размещаются директивы, которые имеют опосредованное отношение к самому гражданскому процессу, но служат надлежащей реализации его норм [9, с. 12—18].

(3) *Статус ЕГП.* Немаловажным вопросом является возможность рассмотрения европейского гражданского процесса как целостной отрасли права. На первый взгляд это невозможно, поскольку он представляет собой право, формируемое международной организацией (а не государством), и носящее прикладной характер по отношению к национальным процессуальным системам. Однако статус самого ЕС позволяет говорить о нем как о принципиально новом международном объединении, право которого формирует альтернативную по отношению к национальному и международному праву систему. В составе этой системы могут выделяться различные отрасли, в том числе и гражданский процесс. В то же время, несмотря на большое количество нормативных актов ЕС в процессуальной сфере, большая их часть каса-

ется одних и тех же вопросов — подсудности, признания решений, определения применимого права. Отсутствуют какие-либо нормы о статусе сторон, подготовке и проведении судебного заседания, вынесении и обжаловании решений, а также их исполнении. Это и породило точку зрения о том, что целостной отрасли гражданского процесса на европейском уровне не существует, а представленные нормы являются специальным режимом международного гражданского процесса (МГП), который был унифицирован в той части, которая касается процессуальных отношений с «межъевропейским» элементом. Особенно эта теория популярна в связи с тем, что МГП за рубежом считается составной частью международного частного права, которое в свою очередь включает процессуальные (о подсудности и признании) и коллизионные (о применимом праве) нормы [10, с. 20—21].

С нашей точки зрения, компетенция ЕС все же не укладывается в рамки классических вопросов МЧП. Так, упомянутые выше «единые процедуры» содержат не только коллизионные и юрисдикционные нормы, но и нормы о непосредственном судебном разбирательстве дела. Более того, их действие исключительно в пределах трансграничных споров в большей мере объясняется политическими реалиями, а не характером регулируемых ими отношений. Лишь политической воли не хватает странам ЕС для распространения действия данных актов и на национальные дела, что уже не даст возможности говорить о них как о части МГП, касающейся лишь дел с «иностраным элементом». В то же время в ЕС уже есть нормы, применяющиеся как в трансграничных, так и в национальных спорах, к числу которых относятся Директивы о защите прав в области интеллектуальной собственности, о судебных запретах в целях защиты прав потребителей, об альтернативном разрешении споров с участием потребителей, а также о возмещении вреда за нарушение антимонопольного права.

Все сказанное позволяет говорить о ЕГП как об отрасли наднационального права, находящейся в процессе формирования, но уже имеющей цели и ориентиры, а также значительный объем нормативного материала. Можно сказать, что задачей отрасли является регулирование взаимодействия государств в совмест-

ном решении процессуальных вопросов, а также формулирование общих принципов процесса как для трансграничного, так и для национального уровней. В первом случае используется метод прямого регулирования (Регламенты), а во втором — гармонизации национальных норм (Директивы).

(4) *Перечень тем, подлежащих рассмотрению в рамках курса.* Изучение дисциплины должно начинаться с теоретических вопросов: истории, правового положения ЕСП, его источников и их системы. В рамках «особенной части» следует изучать отдельные процессуальные Регламенты и Директивы: их предмет, сферу действия, значение, положительные и отрицательные черты. Немаловажным является вопрос о необходимости включения в состав курса Регламентов о применимом праве («Римские регламенты») и актов об альтернативном разрешении споров (Директива о медиации и Регламент об альтернативном рассмотрении потребительских споров). С одной стороны, в постсоветской доктрине эти вопросы традиционно не относятся к предмету гражданского процесса. С другой стороны, речь идет о зарубежной доктрине, где предмет исследования вполне может пониматься иначе. Кроме того, два эти блока теснейшим образом связаны с основным массивом процессуальных норм и не могут быть поняты в отрыве от него. В связи с этим вполне допустимо их включение в состав курса.

(5) *Перспективы на будущее.* ЕСП остается крайне динамичной отраслью, периодически пополняясь новыми актами и затрагивая все новые сферы процессуального сотрудничества. Постепенно произошел переход от обслуживающей единый рынок прикладной отрасли к самостоятельному «пространству правосудия», в основе которого лежат не только экономические соображения, но и необходимость защиты фундаментальных прав человека в «единой Европе». Для такой цели уже не подходит разрозненная масса нормативных актов, систематизируемая лишь доктринально. Перед отраслью стоят следующие альтернативы: (1) полностью заменить собой национальный гражданский процесс стран-участниц; (2) стать «альтернативой» для национальных систем, доступной по выбору тяжущихся; (3) сосуще-

ствовать с национальными отраслями, четко определив условия своего применения и круг регулируемых отношений. Каждый из вариантов имеет свои положительные и отрицательные стороны, не все из которых в полной мере оценены исследователями. Тем не менее вопросы «процессуальной футурологии» имеет смысл включить в состав дисциплины, поскольку вполне вероятно, что именно будущему поколению специалистов придется работать над разрешением схожих с европейскими проблем и в странах евразийского региона, где также наметились тенденции к сближению национального права.

Список использованных источников

1. *Гребенцов, А. М.* Унификация правил подсудности гражданских дел международного характера в странах Европы / А. М. Гребенцов // Арбитраж. и гражд. процесс. — 2003. — № 1. — С. 34—44.

2. *The reception and transmission of Civil Procedural Law in the Global Society* / Ed.: M. Deguchi, M. Storme. — Antwerpen: Maklu Publ., 2008. — 359 p.

3. *Ермакова, Е. П.* Право Европейского Союза: порядок разрешения частноправовых споров / Е. П. Ермакова, Е. В. Ситкарева. — М.: Юр-литинформ, 2016. — 224 с.

4. *Storskrubb, E.* Civil Procedure and EU Law: a Policy Area Uncovered / E. Storskrubb. — Oxford: OUP, 2008. — 560 p.

5. *Biavati, P.* European Civil Procedure / P. Biavati. — Alphen: Wolters Kluwer, 2011. — 214 p.

6. *Лебедев, М. Ю.* Гражданский процесс: учеб. / М. Ю. Лебедев. — М.: Юрайт, 2010. — 382 с.

7. *Habscheid, W.* The Fundamental Principles of the Law of Civil Procedure / W. Habscheid // Comparative and Intern. Law J. of Southern Africa. — 1984. — Vol. 17(1). — P. 1—31.

8. *Van der Grinten, P.* Challenges for the Creation of a European Law of Civil Procedure / P. van der Grinten // Civil Justice Rev. — 2007. — Vol. 3. — P. 65—70.

9. *Kramer, X.* Procedure Matters: Construction and Deconstruction in European Civil Procedure / X. Kramer. — Rotterdam: Eleven Intern. Publ., 2013. — 30 p.

10. *Bogdan, M.* Private International Law as Component of the Law of the Forum / M. Bogdan. — The Hague: Hague Acad. of Intern. Law, 2012. — 352 p.